

На правах рукописи

ДАВЛАТЗОДА НАСИМДЖОН ДАВЛАТ

**ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ХАТАМА В
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(классический период)**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы и кафедре арабской филологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Абдусатторов Абдушукур

Официальные оппоненты: **Восиева Рухшона Курбоновна**
доктор филологических наук, доцент кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного института им. С. Улугзода
Сайфутдинов Бурхон Ходжиевич
кандидат филологических наук, главный специалист отдела переводов Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан

Ведущая организация: Бохтаркий государственный университет им. Носира Хусрава

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Поэзия и проза средневековой персидско-таджикской литературы на протяжении более тысячелетней истории своего формирования и развития наравне с созданием таких художественных образов иранского происхождения, как Рустам, Сиявуш, Бижан, Гурдафарид, Абумуслим, Муканна', Тимурмалик и других создала такие образы, как Александр, Сулейман, Юсуф, Вамик, Узра, Урва, Афра, Маджнун, Лейла, Бахлул и многие другие, источником возникновения которых являются культура и литература других народов.

Одним из самых популярных и любимейших художественных образов устной и письменной литературы персоязычных народов, перешедших из арабской истории и литературы является образ исторической личности предводителя племени Тай – Хатам ибн Абдаллах ибн Са'д ат-Тайи, который жил во второй половине VI и начале VII веков и прославился в смелости, щедрости и благородстве.

Исследование истории формирования и эволюции художественного образа исторической личности Хатама ат Тайи является актуальным и важным в том плане, что может способствовать изучению вопроса становления и эволюции системы образов персидско-таджикской литературы, установлению источников возникновения и этапов их эволюции.

В современном литературоведении и ориенталистике до сих пор не становилось объектом специального и всестороннего исследования, охватывающего в монографическом плане весь круг вопросов, связанных с исторической личностью Хатама, временем и средой его жизни, его социальной и поэтической деятельностью, отображением его облика в исторических произведениях этапами формирования и эволюции, трансформации его исторического облика в художественный образ персидско-таджикской поэзии и прозы. Результаты исследования данной темы представляют определённую ценность и значимость также и в том плане, что освещение вопроса, касающегося определения этапов и факторов литературных взаимосвязей между арабской и персидской литературами в средние века, способов возникновения образов и сюжетов открывает путь для комплексного исследования системы художественных образов персидско-таджикской средневековой литературы.

Степень изученности темы. Начиная с IX века в арабских исторических, лексикографических, географических и литературоведческих источниках приводятся сведения о Хатаме ат-Тайи. К числу первых источников, представивших сведения о личности и некоторых деталях биографии Хатама, относятся такие трактаты, как «Китаб ал-агани» и «ал-Ахбар ал-муваффакийат». В данных источниках

приводятся полное имя Хатама, а также некоторые сведения о поэтическом таланте, биографические данные.

В научно-исследовательских трудах современных ориенталистов Европы, а также русских, арабских, иранских, индийских исследователей, вероятно по причине слияния биографии и личности Хатама Таи со сказками и вымышленными легендами, не уделяют серьезного внимания сведениям, приведенных о нем в литературно-исторических источниках мусульманской эпохи. Даже часть исследователей в том числе Р. Блошер, К. Нолино, Р. Никольсон, Дж. Зайдан, У. Фаррух, А. Зайят, хотя и не отрицают, что Хатам был исторической личностью, считают большинство легенд и приписываемых ему стихотворений надуманными и далекими от достоверности.

И.М. Фильштинский в своей книге «История арабской литературы в У начале X вв.» останавливается на содержании бейта Фарздака, в котором критикуются жители племени Тай (10, 180). В другом месте исследователь упоминает о родственной связи ал-Бухтури с племенем Тай (10, 392). Другой русский востоковед Б.А. Грязневич в своей статье «Эволюция исторического сознания арабов в У1-У111 веках», вошедшей в сборник «Очерки истории арабской культуры в X-X11 вв.», наряду с бейтами поэтов доисламского периода Хариса ибн Хиллизы, Имрулкайса и Антары ибн Шаддада, также цитирует один бейт Хатама Таи (3, 219).

В исследованиях арабских ученых Т. Хусайна, Ш. Зайфа, Дж. Зайдана, У. Фарруха, Х. ал-Фахуры и других, за исключением некоторых отдельных указаний и замечаний нет наиболее важных сведений о Хатаме.

В научных трудах литературоведов Ирана, Турции, Индии и Таджикистана, в основном, образ Хатама рассматривается как символ благородства, великодушия и щедрости.

Краткие рассуждения об образе Хатама высказаны иранскими и таджикскими литературоведами М. Дж. Махджубом, А. З. Карагузлу, М. Ёхакки, А. Афсахзодом, Ю. Салимовым, К. Восе занимавшимися исследованием вопросов персоязычной повествовательной прозы классического периода.

Следует отметить, что в современном литературоведении и востоковедении научное и систематическое изучение биографии Хатама Таи, уточнение и сопоставление исторических сведений и сказочных легенд о нем, выявление места и даты его рождения и смерти, рассмотрение его взаимоотношений с современниками, определение факторов и причин его известности как символа благородства и щедрости, прослеживание этапов трансформации его исторической личности в художественном образе персидско-таджикской поэзии и прозы не становились объектом всестороннего монографического исследования. Это и обусловило выбор темы диссертационного исследования:

«Формирование и эволюция художественного образа Хатама в персидско-таджикской литературе (классический период)».

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования в диссертации – определение исторической личности Хатама ибн Абдаллаха ибн Са'да, установление его биографии и формирования его личности как исторического индивида доисламского общества, изучение этапов эволюции трансформации Хатама из исторической личности в художественном образе персидско-таджикской классической литературы.

Для достижения данной цели в диссертации поставлены следующие задачи:

- определить историческую личность Хатама на основе сведений средневековых арабских и персидских литературно-исторических источников;

- проследить процесс формирования художественного образа Хатама в персидско-таджикской поэзии;

- рассмотреть вопрос становления художественного образа Хатама в нравственно-этической прозе XI-XV вв.;

- раскрыть значимость «Рисала-е Хатамия» Хусайна Ваиза Кошифи в эволюции художественного образа Хатама;

- проанализировать дастан «Приключения Хатама» как первое художественное произведение о Хатаме;

- провести анализ структуры и содержания «Приключения Хатама»;

- определить языковые, стилистические особенности произведения, выявить использованные в нем художественные средства изображения.

Источниками диссертационного исследования послужили, прежде всего, диваны Хатама Тайи, опубликованные в 1872, 1897, 1978, 1994, 1995 гг. с предисловиями и примечаниями Р. Хассуна, Т. Шульца, Ф. ал-Хасана, Х. Насра, З. Абдаллаха в Лондоне, Лейпциге, Лахоре и Бейруте.

С целью сопоставления и обоснования научных выводов в процессе исследования были использованы диваны и сборники арабских и персидско-таджикских поэтов, как Имрулкайс, аль-Бухтури, Абутаммам, Абулала аль-Маарри, Унсури, Фаррухи, Манучихри, Насир Хусрав, Санаи, Шейх Аттар, Са'ади, Джалаладдин Руми, Ходжу Кирмани и другие.

Для получения литературного материала и научно-исторических сведений в процессе исследования также были использованы средневековые арабские и персидские литературно-исторические источники, такие, как «Китаб ал-агани» («Книга песен») Абулфараджа ал-Исфагани, «Табакат-аш-шуара» («Сословия поэтов») Ибн Салама Джумахи, «аш-Ши'р ва-ш-шуара» («Поэзия и поэты») Ибн Кутайбы, «Хизанат ал-адаб» («Сокровищница литературы») Абдалкадира ал-Багдади, «ал-Икд ал-фарид» («Редкостное ожерелье») Ибн Абди Раббихи,

«Камил фи-т-та'рих» («Полная история») Ибн ал-Асира, «Та'рих Систан» («История Систана») неизвестного автора, «Хабиб ас-сияр» («Любимые жизнеописания») Хондамира, «Равзат ас-сафа» («Сад искренности») Мирхонда, «Та'рихи гузида» («Избранная история») Хамдаллаха Муставфи и т.д.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые в современном литературоведении и востоковедении в монографическом плане осуществляется научное исследование процесса формирования и эволюции трансформирования образа Хатама Таи из арабской исторической личности в героя устных легенд, сказаний и аллегорических рассказов, в центрального художественного образа персидско-таджикской повествовательной прозы.

Объектом диссертационного исследования стали диваны Хатама Таи, изданные в разные годы, сведения и легенды, приведенные о нем в литературно-исторических источниках, арабских и персидских антологиях и словарях, рассказы и притчи о Хатаме, вошедшие в нравственно-эпические поэтические и прозаические произведения XI-XV вв.

Предмет исследования - литературные материалы из творчества персоязычных поэтов писателей, художественным героем которых является Хатам Таи.

Методологическую основу диссертации составили принципы системного, сравнительно-исторического и сопоставительного методов исследования. В ходе исследования также использован теоретический опыт арабской и персидско-таджикской нормативной поэтики и элементы статистического метода.

При рассмотрении поставленных в диссертации вопросов автор также опирался на принципы литературно-художественного анализа, разработанные в трудах известных русских таджикских, иранских и западно-европейских востоковедов и литературоведов – И.Ю. Крачковского, И.М. Фильштинского, Б.Я. Шидфара, К. Нолино, Р. Никольсона, К. Броккельмана, Т. Хусейна, У. Фарруха, А. Юсуфа, М. Дж. Махджуба, А. Карагузлу, Ю. Салимова, Н. Салимова, К. Восе' и др.

Теоретическая ценность диссертации проявляется в том, что результаты исследования могут способствовать изучению вопросов истории формирования и эволюции художественных образов персидско-таджикской классической литературы, источников их становления и совершенствования, факторов и причин их трансформации из исторической личности в художественный образ. Ценность диссертации состоит также и в том, что ее результаты могут предоставить значимые материалы для поэтапного изучения состояния арабо-персидских литературных взаимосвязей в средневековье.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в написании общей истории арабской и персидско-таджикской литератур, в подготовке учебников и учебных пособий по истории и теории образов персидско-таджикской классической поэзии и прозы, при написании учебных пособий по проблемам арабо-персидских литературных взаимосвязей в средние века, также при подготовке лекций, спецкурсов и семинаров по поэтике персидско-таджикской литературы X-XV вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Хатам ибн Абдаллах ибн Са'д ат-Тайи - историческая личность, араб по происхождению, прославившийся щедростью и благородством, который живший во второй половине XI-начале XII вв.

2. Первый этап формирования художественного образа Хатама в персидско-таджикской литературе начинается в X веке в виде талмихов-реминисценций с указанием на Хатама как на образца щедрости великодушия.

3. Начиная с XII века и в последующем, что можно назвать вторым этапом эволюции художественного образа Хатама в персидско-таджикской литературе, в произведениях нравственно-этической и суфийской поэзии и прозы, как «Мусибатнаме» («Поэма о бедствии») Атгара, «Бустан» («Цветущий сад») Са'ади, «Равзат аль-анвор» («Сад озарений») Ходжу Кирмани, «Сиясатнаме» Низамульмулка, «Гулистан» («Цветник») Са'ади, «Бахаристан» («Весенний сад») Джами, «Ахлоки Мухсини» («Мухсинова этика») Хусайна Ваиза и т.п. появились аллегорические рассказы, в которых Хатам действует не как историческая личность, а как художественный образ.

4. «Рисолаи Хотамия» («Трактат о Хатаме») Хусайна Ваиза Кашифи – первое произведение, где Хатам Тайи является центральным героем всех рассказов и легенд, которых объединяет главная цель – благородство и щедрость.

5. Традиция написания повестей о Хатаме в персидско-таджикской повествовательной прозе началась в XVI-XVII веках. В результате в Иране, Индии, Центральной Азии появились различные варианты повестей о Хатаме под названиями «Хафт сайри Хотам», «Киссаи Хотами Тайи», «Хафт инсофи Хотам», «Саргузашти Хотам» и т.д., в которых Хатам выступает не как историческая личность, а как главный образ художественного произведения.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования в форме кандидатской диссертации представлены для обсуждения на совместном заседании кафедр арабской филологии и истории таджикской литературы Таджикского национального университета (от 25.12.2018 г., протокол № 8).

Выводы и положения диссертации были изложены на конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2013-2018 гг.) и опубликованы в форме научных статей, список которых приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав и девяти разделов, заключения и библиографии, охватывающих 196 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень изученности проблемы, определяются цель и задачи, источники и объект исследования, устанавливается научная новизна, определяются методы исследования, аргументируются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава – «Историческая личность Хатама в литературно-исторических источниках мусульманского периода», состоит из двух разделов.

В первом разделе – «Личность Хатама ат-Тайи в арабских исторических источниках» подвергаются анализу и исследованию сведения арабоязычных авторов литературно-исторических источников о жизни и личности Хатама ат-Тайи. Выясняется, что начиная с IX века в словарях и книгах по истории, географии, этике, литературоведению арабоязычных авторов, таких, как «ал-Ахбар ал-муваффакият» («Сведения об успехах») Зубайра ибн Баккара, «Китаб ал-агани» («Книга песен») Абулфараджа ал-Исфгани, «аш-Ши'р ва-ш-шуара» («Поэзия и поэты») Ибн Кутайбы, «Мурудж аз-захаб» («Золотые россыпи») Мас'уди, «Хизонат аль-адаб» («Сокровищница литературы») Абдалкадира ал-Багдади, «ал-Байан ва-т-табйин» («Книга ясного изложения и толкования») ал-Джахиза, «ал-Мустатраф фи кулли фанни-л-мустазраф» («Занимательные находки в остроумных науках») Шахабаддина ал-Абишахи, «Диван ал-Хамаса» («Диван о подвигах») ал-Бухтури, «ал-Икд ал-Фарид» («Редкостное ожорелье») Ибн Абди Раббихи, «Камил фи-т-та'рих» («Полная история») Ибн ал-Асира и других были изложены многочисленные полусказочные сведения о Хатаме ат-Тайи, что превратило его в полусказочного и полуреального персонажа.

В числе первых арабских авторов, предоставивших сведения о личности и биографии Хатама ат-Тайи были Зубайр ибн Баккар – автор «ал-Ахбар ал-муваффакият» и Абулфарадж ал-Исфгани – автор «Китаб ал-агани». Следует отметить, что при изложении биографии и некоторых подробностей жизни Хатама большинство авторов литературно-

исторических источников и научно-исследовательских работ опираются на сведения «Китаб ал-агани» Абулфараджа Исфагани.

Абулфарадж ал-Исфагани приводит полное имя Хатама в виде «Хатам ибн Абдаллах ибн Са'д ибн Хашрадж ибн Имрулкайс ибн Адий ибн Ахзам» и то, как его называли: «Хазума ибн Раби'а ибн Джарвал ибн Са'д ибн Амр ибн Гавс ибн Тай» (17, 6693). Многие авторы арабских источников придерживаются мнения, что щедрость и великодушие Хатам унаследовал от своей матери. В том числе, Ибн Кутайба пишет, что «И мать Хатама звали Инаба, она была дочерью Афифа ибн Амра ибн Имрулкайса из племени Тай» (11, 247). Сведения Абулфарадж аль-Исфагани о матери Хатама, в основном сходятся с данными, приведенными Ибн Кутайбой. Разница между сведениями двух авторов лишь в том, что имя матери Хатама Абулфараджом указывается не Инаба, а Гания бинт Афиф (17, 6704).

Из совокупности сведений арабских источников первых веков исламского периода, подвергших анализу и обобщению в первом разделе первой главы диссертации становится очевидным, что полное имя нашего объекта исследования является Хатам ибн Абдаллах ибн Са'д ибн Хашрадж ибн Имрулкайс ибн Адий ибн Ахзам, его имя Хазум ибн Раби'а ибн Джарвал ибн Са'д ибн Амр ибн аль-Гавс ибн Тай, а его кунии — Абусаффана и Абуадий.

Он родился в половине шестого века в деревне Баюст, находящейся в подчинении страны Ямама. Его отцом был Абдаллах ибн Са'д, а матерью Инаба (Атаба, Гания) бинт Афиф из племени Тай. Согласно некоторым сведениям, его отец умер, когда Хатам был маленьким, он остался на попечении своего деда Са'да ибн Хашраджа, а по другим сведениям — дед оставил Хатама, после того как он пожертвовал всеми верблюдами семейства.

Хатам на протяжении всей своей жизни дважды состоял в браке (его жен звали ан-Наввар и Мавия), у него было двое детей — Саффана и Адий (по другим сведениям у него было трое детей — Абдаллах, Адий и Саффана), которые после смерти отца приняли ислам. Сам Хатам несмотря на то, что многие его соплеменники приняли христианство, до конца жизни оставался идолопоклонником.

В целом, для сведений, полученных из арабских источников трех первых веков исламского периода характерны следующие особенности. Они разрозненны, в них нет определенного временного и пространственного порядка, по ним трудно определить историческую личность Хатама, детали его биографии, дату рождения и смерти, вероисповедание, взаимоотношения с современниками и другие аспекты, связанные с его жизнью и деятельностью. В этих источниках Хатам предстает как полуреальный и полусказочный персонаж.

Во втором разделе первой главы, названном «Хатам в персидских литературно-исторических источниках и научно-исследовательских трудах», рассматривается процесс трансформации сведений и легенд, связанных с Хатамом ат-Тайи в персидских литературно-исторических источниках и сведения о его личности и биографии в научных трудах современных исследователей. Исследование материалов по данному вопросу свидетельствует, что интерес авторов персидских исторических источников, начиная с эпохи Саманидов до конца правления Тимуридов, в частности, вызывали сведения, связанные с щедростью Хатама и событиями, которые произошли с его сыном Адием и дочерью Саффаной после его смерти в начале исламской эпохи. Это те самые сведения, которые приобрели более систематический характер в «Та'рих ар-русул ва-л-мулук» Мухаммада Джарира Табари и на которые в основном, опирались последующие авторы персидских источников.

Следует отметить, что внимание авторов персидских источников XI-XV веков в основном концентрировалось вокруг событий, связанных со взятием в плен дочери Хатама - Саффаны армией ислама, ее освобождением по милости Пророка ислама и распространением ислама среди соплеменников со стороны Адия и Саффаны.

В частности, если в одной из первых персидских исторических книг «Та'рихи Систан» приводится лишь краткое упоминание указанного события, то автор первой книги по теории суфизма «Кашф аль-махджуб» Джуллаби Худжвири использует детали данного события с целью суфийской интерпретации понятий «джуд» (щедрость) и «сахо» (великодушие). В разделе указанной книги под названием «Боб аль-джуд ва-с-сахо» («Главы о щедрости и великодуший») Худжвири, сопоставляя отношение Ибрагима Халилаллаха к старику - огнепоклоннику и Пророка ислама к сыну Хатама, заключает следующее:

«И когда сын Хатама пришел к Пророку (с), пророк снял свою накидку, расстелил под ним и сказал: *Изо атакум кариму кавмин, фа акримуъу*» (Если к вам приходит благородный представитель племени, проявляйте к нему уважение).

То, что один (Ибрагим Халилаллах – Д.Н.) увидел различие и пожалел хлеба, и то, что другой (Пророк ислама – Д.Н.) не думал о различиях и отдал неверному накидку Пророка, это и есть щедрость Ибрагима и великодушие Пророка» (12, 464).

В указанном фрагменте, приведенном из «Кашф аль-махджуба» («Открытие скрытого») Худжвири об истории встречи сына Хатама Тайи с Пророком ислама, содержится суфийское толкование понятий «сахи» (щедрый) и «джавад» (великодушный). В данном контексте Адий ибн Хатам сравнивается с зороастрийцем, который пришел в гости к Ибрагиму

Халилаллаху, и тем самым демонстрируется щедрость первого и великодушие второго.

В данном разделе диссертации подробно проанализированы сведения таких персидских исторических источников, как «Джаме' ат-таварих» («Сборник хроник») Рашидаддина Фазлуллаха, «Равзат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сияр» («Любимое жизнеописание») Хондамира, «Та'рихи гузида» («Избранная история») Хамдаллаха Муставфи и т.д., выявлено, что в них, в основном, в связи с событиями девятого и десятого годов хиджры упоминается о завоевании племени Тай армией ислама, о взятии в плен дочери Хатама – Саффаны и её освобождении по милости Пророка ислама, а также о том, как по наставлению Саффаны Адий ибн Хатам принимает ислам и вступает в ряды сподвижников Пророка. Данное событие имеет форму подробно изложенного материала в «Равзат ас-саффа» Мирхонда, приведенного в главе «События девятого года хиджры и упоминание газавата Табука».

В диссертации подчеркивается, что причину интереса персидских летописцев XI–XV веков к событию, связанному с пленением дочери Хатама и приближением его сына следует искать в требованиях времени и образе мыслей авторов, и что, важнее всего, в пропагандистской и нравственной значимости данного события для ислама и мусульман. Их корни следует искать также в ценности понятий «щедрость» и «великодушие» в мусульманском учении и нравственных качествах Пророка ислама.

Необходимо иметь в виду, что во все времена сыновья аристократов и известных людей независимо от того, заслуживали они этого или нет, становились объектом внимания и уважения, люди слагали о них легенды и рассказы. Вследствие этого, использование их статуса в обществе с целью воздействия на массовое сознание могло иметь пропагандистское значение.

Хатам ат-Тайи был главой племени и обладал огромным богатством, но получил широкую известность не из-за богатства и социального статуса, а благодаря несравненной щедрости и благородству. Исходя из этого, Пророк ислама освободил дочь Хатама потому, что ее отец прославился среди народа щедростью и благородством. Тем самым Пророк ислама с одной стороны проявил гуманность, а с другой показал мудрость, дальновидность и нравственные свои качества как лидер мусульман и глава первого исламского государства. Благодаря своему освобождению дочь Хатама раскрыла для себя суть человеколюбия и справедливости Пророка, и этот случай послужил причиной принятия ислама ее братом и соплеменниками. Кроме того, такой поступок Пророка ислама, в период, когда новая религия и новое исламское государство только что возникли и еще не окрепли, и с разных сторон им угрожали

многочисленные враги – внешние и внутренние, вполне естественно, мог иметь пропагандистскую ценность и значимость для привлечения людей к исламу.

В целом, утверждается, что если с одной стороны причина интереса последующих авторов персидских исторических источников к истории пленения дочери Хатама и принятия ислама его сыном заключалась в их пропагандисткой и нравственной значимости, то, с другой стороны, данный факт свидетельствует о продолжении славы Хатама ат-Тайи как образа щедрости и благородства, а также о ценности этих качеств для человеческого общества.

В этом же разделе диссертации на основе анализа и обобщения мнений и взглядов современных ориенталистов и литературоведов, таких, как Р. Никольсон, К. Нолино, К.Брокельман, Ф.Шульц, Ф.Ташнер, И,Ю Крачковский, И, М.Фильшитинский, П,А Грязневич, Дж.Зайдан, Ш.Зайф, У, Фаррух, А. Зайят, З. Абдаллан, Ф. Наср, М,Дж. Махджуб, А.Закавати, Ю. Салимов, К. Восе' и других, совершается попытка воссоздать максимально систематическую и упорядоченную биографию Хатама с устоявлением его исторической личности.

В средневековых арабских источниках и научно-исследовательских трудах арабских, русских и европейских ученых имя человека, жившего в доисламский период и прославившегося своей щедростью и благородством, упоминается в виде «Хатам ат-Тайи». Однако, в Иране, Афганистане, Индии, Таджикистане, Узбекистане и в художественной литературе других народов, где этот персонаж превратился в одного из главных образов, он известен как Хатам Тайи. Ввиду этого в данной диссертации также используется вариант «Хатам Тайи или сокращенно «Хатам».

Относительно географического местоположения родины Хатама составитель его дивана З. Абдаллах в своем предисловии, основываясь на исследованиях арабских историков А. Джавада «аль-Муфассал фи та'рињи-л-араб» и Ш.Махмуда «Джазират-ил-араб», утверждает, что географической областью, в которой Хатам родился и вырос, была территория в пустыне между ан-Нуфуд аль- Кубра на севере и аль-Касима на юге посреди гор Хиджаза на западе и песчаной пустыни на востоке. В настоящее время это территория известна как регион Хаил. В этой области находятся две горы Аджа и Салма, о которых упоминается в стихотворениях Хатама. Также существует скала или возвышенность, известная как гора Увариз и, согласно распространенному мнению, могила Хатама находится на её вершине (14,98). Родиной Хатама была местность, расположенная на высоких холмах Увариз и Кана, здесь же он жил и был предводителем племени Тайи, находящегося в соседстве с племенами Бани Су'ал и Бани Са'д.

В вопросе даты рождения и смерти Хатама существует множество противоречий. Некоторые исследователи, в том числе и К. Нолино, считают, что он жил во второй половине шестого и начале седьмого века (18, 97). К. Броккельман подтверждает, что Хатам беседовал с арабскими поэтами Убайдом ибн аль-Абрасом и Набигой аз-Зубйани (13,111). Существуют сведения и о том, что такие поэты, как Хутаййа, Бишр ибн Абихазим и Кайс ибн Хафаф извлекли пользу от щедрости Хатама. Из числа тех, с кем Хатам встречался и беседовал, Набига аз-Зубйани жил в период в 535-604 годах, Хутаййа умер в 579 году, правитель Хиры – Ну'ман ибн Мунзир правил в период с 580 по 602 год. Исходя из этого, можно заключить, что он родился в конце первой половины шестого века и продолжал жить еще в начале седьмого века.

Дату смерти Хатама большинство исследователей указывают как 605 год. Однако, в некоторых источниках утверждается, что он умер в 575-607 гг. По мнению большинства исследователей, в том числе составителя его дивана З. Абдаллаха, Хатам умер в период правления вождя племени Тай – Ияса ибн Кутайбы, т.е. между 602 и 611 годами. Следовательно, можно предположить, что 605 год более соответствует дате смерти Хатама.

Исследователи не проявляют особого интереса к легендам о родителях и родственниках Хатама, по той причине, что они носят сказочный характер. Однако, можно утверждать, что отцом Хатама был Абдаллах ибн Са'д, который рано умер, и Хатам остался на попечении своего деда Са'да ибн Хашраджа. Мать Хатама – Атаба бинт Афиф, названная в «Китаб ал-агани» Ганией, в «аш-Ши'р ва-ш-шура» – Инабой родилась в состоятельной семье и была признана образцом правдивости и великодушия. Согласно сведениям, свои качества – правдивость и смелость, щедрость и благородство и даже поэтический талант Хатам унаследовал от своей матери.

Подытоживая сведения всех источников можно прийти к выводу, что Хатам на протяжении всей своей жизни вступал в брак дважды. Утверждается, что первую жену Хатама звали Наввар и Адий – первенец Хатама родился от неё, а его дочь Саффана родилась от второй жены – Мавии бинт Афзар. Во многих источниках и научно-исследовательских работах указываются имена двух детей Хатама – Адия и Саффана. Однако, в большинстве источников нет упоминания об Абдаллахе и куняты Хатама известен по именам двух его детей – Абусаффана и Абуадий. Отсюда можно утверждать, что у Хатама на самом деле было только двое детей или же другой его сын- Абдаллах умер в детстве.

В диссертации также подвергается анализу и исследованию один из главных вопросов, связанных с личностью Хатама – его поэтический талант и приписываемый диван стихов. По мнению К. Нолино и

некоторых других востоковедов, большинство стихотворений, предписываемых Хатаму, являются вымышленными (18,79). Однако, результаты исследований и суждения автора книги «аль-Адабу-л-джахили» Х.А.Юсуфа подтверждают, что не может быть сомнений в поэтическом даре Хатама ат-Тайи, так как об этом факте упоминают авторы источников, близких к периоду его жизни. В соответствии с тематикой и содержанием сохранившихся стихотворений Хатама Тайи воззрениям и нравственным качествам его личности, стихотворения могут свидетельствовать о том, что они принадлежать ему. Также можно предположить, что вероятно, из-за славы Хатама как олицетворения благородства, щедрости и великодушия, смелости и гуманности, а также по причине появления гиперболизированных рассказов и легенд среди народа и в литературно-исторических источниках после его смерти, личность Хатама превратилась в нравственный символ благородства, и его поэтическое творчество оказалось в тени этой славы.

Вторая глава диссертации – «Формирование и эволюция художественного образа Хатама в персидско-таджикской литературе X-XV веков», состоит из трех разделов. **Первый раздел данной главы – «Формирование художественного образа Хатама в персидско-таджикской поэзии»,** посвящен анализу и исследованию стихов поэтов X-XII веков, в которых поэтическая фигура, талмих (**намек**) является важным способом указания на Хатама как на символ щедрости и великодушия.

Отмечается что первый этап формирования художественного образа Хатама Тайи в персидско-таджикской литературе начинается в X веке в поэзии Рудаки, Носира Хусрава, Манучехри, Унсури, Фаррухи, Катрона Табрези, Муиззи, Мас'уда Са'да Салмана, Усмона Мухтари, Санои и других поэтов-панегиристов. На данном этапе указание на Хатама, на его щедрость и великодушие посредством фигуры талмих считается первой ступенью формирования его художественного образа в персидско-таджикской литературе. В данный период указание на Хатама наблюдается в нравственно - этических панегирических и суфийских стихах персоязычных поэтов. С точки зрения цели и идеи создания стихов в изложении указанных трех тематических разновидностей поэзии прослеживаются определенные различия. Так, если в панегирических стихотворениях целью поэта от указания на Хатама и его щедрость является его сравнением с объектом восхваления и подчеркиванием преимущества восхваляемого в щедрости и великодушии, то в нравственных и суфийских стихотворениях упоминание о Хатаме и его великодушии обусловлено, в основном, духовными ценностями, а не материальными. Другими словами, в нравственных и суфийских стихах

внимание поэта, обращено на духовные аспекты и здесь приводится суфийская интерпретация характера и качеств Хатама.

По этому поводу в диссертации приводится достаточное количество примеров с использованием указанной поэтической фигуры. В том числе подчеркивается, что одним из первых образцов указания на Хатама в персидско-таджикской поэзии являются следующие байты Мунджика Тирмизи, в которых поэт своего восхваляемого – Абулмузаффера ставит выше двух арабов, прославленных в щедрости – Хатама Тайи и Ма'на ибни Зайда:

Абулмузаффар шохи чахон он ки бибурид
Ба тез дашнаи озодагӣ гулӯи суол,
Карим бор Худое, к-аз ӯ ҳар ангуште
Ҳазор Ҳотаму Маън асту сад ҳазор амсол. (2,433)

Построчный перевод¹:

Абулмузаффар, повелитель мира, который отрубил,
Острым кинжалом великодушия горло нищеты.
Благородный царь, у которого в каждом пальце,
Тысячи как Хатам и Ма'н и сто тысяч изречений.

Можно утверждать, что в персидской панегирической поэзии первое сравнение смелости объекта восхваления с Рустамом, его щедрости с Хатамом принадлежит перу Рудаки, примером которого служат следующие его байты:

Ҳотами Тойи туй андар Сахо,
Рустами Дастон туй андар набард.
Не, ки Ҳотам нест ба чуди ту род,
Не, ки Рустам нест бар чанги ту мард (6, 42).

Построчный перевод:

В щедрости ты- Хатам Тайи,
В битве ты- Рустам Дастон.
Нет, Хатам не столь великодушен как ты,
Нет, у Рустама нет смелости, чтоб с тобой воевать.

В диссертации доказывается цель использования терминов с намеком на Хатама, прослеживаемые в стихах, имеющих нравственное, религиозное и суфийское содержание значительно отличающее от цели поэтов панегиристов. В этой связи приводятся и анализируются стихотворные отрывки из сочинений Носира Хосрава, Санои Газнави и ряда других поэтов, где намеки Хатама использованы для подтверждения этических доктрин.

¹ Здесь и далее построчный перевод персидских стихотворных отрывков на русский язык осуществлен автором диссертации.

В целом, указание на благородство, щедрость и великодушие Хатама с использованием фигуры талмих в панегирических, нравственно-этических и суфийских стихотворениях персоязычных поэтов X-XII веков, являясь первым этапом формирования художественного образа Хатама и его превращения в символ благородства и щедрости, создали предпосылки для последующего возникновения аллегорических рассказов и притч о нем.

В данном разделе диссертации рассматривается также ряд нравственно-суфийских масневи, таких как «Хадикат аль хакикат» Санои, «Мусибатнаме» Фаридаддина Аттара, «Бустане» Са'ади, «Равзат аль-анвар» Хаджу Кирмани, где появляются аллегорические рассказы и притчи, в которых Хатам отображается не как историческая личность, а в качестве художественного образа, олицетворяющего великодушие, благородство и щедрость.

Результаты анализа структуры и содержания аллегорических рассказов, входящих в указанные масневи доказывают, что Шейх Са'ади является первым персоязычным поэтом, создавшим в своем «Бустане» интереснейшие и прекрасные нравственные рассказы и притчи, в которых главный герой - Хатам Тайи. В этих рассказах посредством художественного образа Хатама Са'ади воплощает свои идеалы и воззрения о великодушии, справедливости, благородстве, доброжелательности. Главная цель Са'ади от изложения этих рассказов – подчеркивание той мысли, что великодушие и щедрость, милосердие к нуждающимся людям являются лучшими нравственными качествами, благодаря которым человек приобретает и оставляет после себя доброе имя.

В диссертации рассматриваются и аллегорические рассказы, приведенных в вышеуказанных маснави Хаджу Кирмани, в которых также главным героем, выступает художественный образ Хатама Тайи. В целом, высказывается вывод о том, что если отображение художественного облика Хатама Тайи в персоязычной поэзии X-XII веков осуществлялось посредством указаний с использованием фигуры талмих, то в последующие периоды в нравственно-этических и суфийских поэмах он трансформируется в художественный образ. Также отмечается, что легенды в арабских и персидских литературно – исторических источниках исламской эпохи, вне зависимости от своего несоответствия исторической действительности, послужили в качестве основы и источника для формирования художественного образа Хатама в персидско-таджикской литературе.

Во втором разделе второй главы диссертации, «Образ «Хатама в нравственно-этической прозе XII-XV веков» рассматривается процесс формирования художественного образа Хатама в персидско-таджикских

прозаических произведениях, таких, как «Сиясатнаме» Низамульмулка, «Гулистан» Са'ади, «Джавами' аль-хикайат» Мухаммада Ауфи, «Бахаристан» Джами, «Ахлоки Мухсини» Хусайна Ваиза и т.д.

Выясняется, что одним из вопросов, на котором акцентируется внимание в нравственно-этических произведениях о Хатаме, является вопрос о ценности и значимости великодушия и щедрости в исламе, а также места и статуса великодушных людей в этом и другом мире. Низамульмулк Гуси в «Сиясатнаме», в главе «О правилах накрывания славных трапезов» приводит рассказ о щедрости и гостеприимстве Пророка Ибрагима Халилаллаха и благородстве Амиралму'минина Али ибн Абиталиба и при описании гостеприимства Ибрагима пишет следующее: «Истинный Бог хвалит Ибрагима алайхиссалама за его гостеприимство, а Хатама Тайи – за его щедрость и гостеприимство. Бог сделал запретным его тело для огня преисподней и пока существует мир, будут говорить о его благородстве» (4, 73). Продолжая свой рассказ, Низамульмулк утверждает, что для человека нет качеств лучше, чем щедрость и гостеприимство. Несмотря на то, что Хатам Тайи жил в доисламские времена и не был приобщен к исламу, проложим себе путь в рай благодаря щедрости и благородству.

Другой важной темой, затрагиваемой в рассказах нравственно-этических произведений, посвященных Хатаму, является поиск на вопрос «Существует ли кто-либо щедрее Хатама?» Так, у Са'ади в «Гулистане» есть рассказ, в котором на указанный вопрос сам Хатам признает превосходство собирающего хвороста над собой, который отказывается идти в гости к Хатаму и ест хлеб благодаря своим усилиям. Другой вариант данного рассказа встречается в «Джавами' аль-хикайат» Мухаммада Ауфи, где Хатам однажды в пустыне станет гостем у пожилой женщины и её сына. Ради Хатама они приносят в жертву единственного козленка и, когда Хатам хотел вознаградить их, отвечают, что они не берут награду за гостеприимство и не продают хлеб за деньги. Хатам признаёт, что эта пожилая женщина и её сын превосходят его в щедрости.

В четвертом разделе «Бахаристан» Абдуррахмана Джами в разделе «Восхваление того, как плодоносят деревья сада щедрости и великодушия осыпают лепестками цветов пиршества динаров и дирхемов» также встречается рассказ о Хатаме по теме близкой рассказу Мухаммада Ауфи. Рассказ Джами начинается таким образом: «У Хатама спросили: Видел ли кого-нибудь щедрее себя? Ответил: Да! Однажды остановился в доме некоего сироты, у него было десять овец. Сразу заколол одну из них, приготовил и принес. Мне понравилась одна часть, я съел её и сказал: Клянусь богом, это было очень вкусно...» (1, 69).

Таким образом, хозяин дома один за другим закалывает все десять своих овец и приносит понравившуюся их часть гостю. Утром, когда Хатам

узнает, что хозяин дома заколол для него всех своих овец, взамен дает ему триста красных верблюдов и пятьсот овец. При этом считает хозяина дома щедрее себя, так как он отдал все то, что у него было, а Хатам отдал немного из того, что имел.

В диссертации также рассматриваются и рассказы о Хатаме, содержащиеся в «Ахлоки Мухсини» Хусайна Ваиза Кашифи. Обнаруживается, что два из рассказов указанной книги наилучшим образом представлены в «Бустане» Са'ади. Бейты, цитируемые Хусайном Ваизом из «Бустана» свидетельствуют о том, что по всей вероятности, данное произведение Са'ади послужило основным источником для его рассказов. В плане содержания оба рассказа в вариации Хусайна Ваиза не отличаются от рассказов «Бустан». Их различие в том, что в «Бустане» Са'ади Хатам – это художественный образ в аллегорическом рассказе, а в произведении Хусайна Ваиза в рассказах не прослеживается стиль и структура повествовательной художественной прозы, они имеют характер исторических и реальных сведений.

Таким образом, выясняется, что для авторов рассказов и притч о Хатаме не важно, имеют ли реальную основу сведения и сказки, появившиеся о его личности, соответствуют ли друг другу его историческая личность и сказочный образ. Важно то, что посредством художественного образа Хатама авторы персидско-таджикских поэтических и прозаических произведений, в том числе Са'ади Ширази, Фаридаддин Аттар, Мухаммад Ауфи, Абдаррахман Джами, Хусайн Ваиз Кашифи и другие отобразили свои мысли и воззрения о гуманности и щедрости, великодушии и благородстве.

Третий раздел второй главы «Рисолаи Хотамия» - первое произведение о Хатаме Тайи в прозе персидско-таджикской литературы» посвящен анализу структуры и содержания «Рисолаи Хотамия» и определению роли и значения данного произведения для дальнейшей эволюции художественного образа Хатама в персидско-таджикской прозе.

Анализ структуры и содержания «Рисолаи Хотамия» показывает, что это небольшое по объему произведение, состоящее из 28 страниц. В плане структуры данный трактат не состоит из предисловия, глав, разделов и заключения. Структурное единство и устойчивость трактата обеспечивается хронологическим порядком изложения событий (с момента рождения Хатама до его кончины) и тем, что все сведения, легенды и рассказы относятся к одному человеку – Хатаму Тайи. Стиль изложения трактата – рифмованная проза (мусаджа'), автор также с целью подтверждения своих мыслей приводит стихотворные фрагменты.

Ценность этого трактата Хусайна Ваиза заключается в том, что это первое в персидско-таджикской литературе художественное

произведение, которое охватывает сведения, рассказы и легенды о Хатаме. Хотя сам Хусайн Ваиз не имеет отношение к созданию рассказов о Хатаме, однако, его заслуга состоит в том, что он, собрав по мере их доступности все сведения, рассказы и легенды из арабских и персидских литературно-исторических и прозаических нравственно-этических и суфийских произведений, которые существовали до его времени, разместил их в хронологическом порядке в соответствии с логикой событий.

В результате, в «Рисолаи Хотамия» Хусайна Ваиза был воссоздан собирательный образ благородного и щедрого человека, который ради гостей закалывает своего любимого коня, для устранения трудностей нуждающегося не жалеет своей жизни, ради освобождения пленника, сдается в плен вместе него, наполняет мешок нуждающегося, который просил муку, золотом, считает, что золото и богатство по сравнению с человеком ничего не стоят, кормит голодных и одаривает нуждающихся, ничего не требуя взамен, и на том основании, что «право на уважение выше право на благодеяние», просит прощения у того, кто обратился за помощью. Щедрость и великодушие Хатама не прекращаются и после его смерти, и он не обделяет щедростью и гостеприимством даже посетителей своей могилы. Создатели этих рассказов в облике одного героя отобразили свои идеалы о щедрости и благородстве, которые во все времена, в том числе в период жизни Хусайна Ваиза считались лучшими качествами, приносящими счастье и доброе имя.

Третья глава диссертации - «Художественный образ Хатама в персидско-таджикской повествовательной прозе» состоит из четырех взаимосвязанных разделов. **Первый раздел «Художественный образ Хатама Тайи «Приключения Хатама»»** посвящен анализу истории формирования традиции создания повестей о Хатаме в литературах народов Востока.

Результаты анализа осуществленного в данном разделе диссертации свидетельствуют о том, что начиная с XV века и в последующем в Иране, Центральной Азии, Индии, Турции и других странах Востока появилось множество легенд о Хатаме Тайи. В особенности, на территории персоязычных стран интерес к сочинению легенд о Хатаме увеличился, в результате чего появилась множество их вариантов, которые можно разделить на две основные группы. К первой группе относятся легенды, существующие в устной форме, такие, как «Сказание о Хатаме Тайи», «Сказание о Хатаме в пути». В первом произведении главный герой – Хатам является царем Йемена, пожалевший несчастно влюбленного юношу и ради него отправляет в чужие страны, и, испытав много трудностей и опасностей, в конце концов, соединяет удрученного влюбленного с возлюбленной.

Во вторую группу входят письменные повести о Хатаме, состоящие из легенд и авантюристических историй о нем. Между существующими вариантами таких повестей, основу которых составляют «Приключения Хатама Тайи» со временем появились различия и они распространились под названиями «Хатамнаме», «Хатам Тайи», «Путешествия», «Путешествия Хатама Тайи», «Повесть о семи путешествиях Хатама», «Хатам и Хуснбану» и т.д. Эти повести хотя и имеют сходство с точки зрения сюжета и основного содержания, однако отличаются в плане подробностей, объема и способа изложения событий.

В диссертации подвергаются подробному сопоставительному анализу основное содержание указанных вариантов повестей о Хатаме Тайи и обнаруживается, что основная тема и цель всех рукописей и вариантов в них – показать безграничность его щедрости и благородства.

К важным особенностям композиционного строя вариантов повестей о Хатаме относится то, что они созданы традиционным приемом персидско-таджикской повествовательной прозы – рассказ в рассказе, блестящими образцами, которого является «Чахар дарвиш» («Четыре дервиша»), «Чихил тути» («Сорок попогаев»), «Нух манзар» («Девять зрелищ») и т.д. Различие перечисленных произведений от повестей о Хатаме (Хатамнаме) заключается в том, что если в них рассказы приводятся по отдельности, самостоятельно, или в форме притч, то в «Хатамнаме» все рассказы приводятся последовательно и связаны друг с другом.

В данном разделе диссертации также рассматривается интересный факт о том, что основа художественного образа Хатама, который возник и стал всеобщим любимцем в персоязычной литературе, имеет корни в арабской культуре и литературе. Еще в доисламские времена он стал объектом арабских летописцев и литературоведов. Однако, сказание о Хатаме, появившееся в персоязычной литературе и получившее распространение в виде многочисленных вариантов, начиная с XVI-XVII веков до настоящего времени, не разу не становилось объектом изучения или переводческого интереса в арабских культурных и литературных кругах.

В целом, анализ вопроса формирования традиции создания различных вариантов повестей о Хатаме показывает, что до конца XVI – начала XVII вв. традиция повествования о нем существовала в устной форме. В последующем в период правления династий Сефевидов, Шейбанидов и Аштарханидов большое количество поэтов, ученых, литераторов и сказителей переселяется из Ирана и Мавераннахра в Индию и устные варианты «Хатамнаме» также «эмигрировав» в эту страну, приобретают здесь письменную форму и получают художественное оформление. В результате этого, в XVI-XVIII веках в персоязычной

повествовательной прозе появились различные письменные варианты повестей о Хатаме, одним из которых являются «Приключения Хатама Тайи». В этих произведениях Хатам Тайи, являясь художественным образом в новом произведении повествовательной прозы, символом благородства и щедрости, доброты и гуманности, любви ко всем существам природы, олицетворением тысячелетних идеалов и чаяний человечества, не имеет почти никакого отношения к своему историческому прототипу - Хатаму ибн Абдаллаху ибн Са'ду.

Во втором разделе третьей главы «Структура и содержание «Приключений Хатама» подвергается анализу и исследованию структурные и содержательные особенности одного из самых известных в Мавераннахре вариантов повестей о Хатаме – «Приключения Хатама», ставшего объектом отдельного изучения в третьей главе настоящей диссертации.

Исходя из этого в трех соответствующих разделах третьей главы данной диссертации на основе материала «Приключений Хатама» (Саргузашти Нотам) изданного в 1967 году с предисловием Ю. Салимова, Дж. Азизкулова и С. Давронова рассматриваются композиционные, идейно-содержательные, тематические и художественные особенности данного произведения. Второй раздел диссертации посвящен анализу композиционных особенностей «Приключений Хатама».

Структура и композиция «Приключений Хатама», согласно утверждению Ю. Салимова, М. Махджуба, А. Закавати и других одна из древнейших форм повествования, именуемая рассказом в рассказе, древнейшими образцами которой являются «Калила и Димна», «Тысяча и одна ночь» и «Четыре дервиша». Однако, в плане композиции «Приключения Хатама» отличаются от указанных произведений тем, что в них основным рассказчиком является сам герой повести, а в «Приключениях Хатама» главный герой не рассказчик, а активный участник всех событий и происшествий. Кроме того, во многих произведениях повествовательной прозы героями отдельных глав являются другие персонажи и между рассказами и легендами, приведенными в разных главах, не наблюдаются единство и целостность. В «Приключениях Хатама» присутствие главного героя во всех рассказах и легендах произведения, а также связь между ними укрепляет их единство.

В диссертации также подвергается краткому анализу содержание сюжета «Приключения Хатама», в частности, события, связанные с семи его путешествиями и выявляется, что серия сказочных и авантюристических рассказов включены в каждое путешествие Хатама, с одной стороны для того, чтобы придать целостность и устойчивость его композиции, а другой – обеспечить его авантюристичность и увлекательность.

Несмотря на это, целью создателей «Приключений Хатама» от изображения сверхъестественного, сказочного и удивительного мира является «не только демонстрация мира джинов и пери, их главная цель – изображение человека, его могущества и разума» (8, 236).

В данном разделе диссертации высказывается вывод о том, что с точки зрения структуры и содержания «Приключения Хатама» - это нравственно-дидактическое произведение. Несмотря на то, что основой событий является любовь шахзады Мунира к принцессе Хуснбону, в них присутствуют также и другие истории любви, однако, «Приключения Хатама» нельзя назвать повестью с любовной тематикой. В произведении прослеживаются некоторые моменты прочтения оберегательной молитвы (исми а'зам) против магии и волшебства, молитв и обращений к Богу, а также влияние первоначальных суфийских воззрений, однако, его нельзя назвать религиозным и мистическим. В «Приключениях Хатама» также присутствуют и некоторые сцены битвы главного героя с гиенами, драконом, сороконожкой и другими сверхъестественными существами, однако, эти сражения не имеют отношения к героическому эпосу. «Приключения Хатама» - это нравственно-этическое произведение, создатели которого для выражения высоких идеалов и чаяний всего человеческого общества – гуманизма, благородства, любви к людям, зверям, птицам, насекомым и ко всем другим существам признали достойной историческую личность благородного и великодушного араба – Хатама Тайи, подобно тому как в персидско-таджикской поэзии и прозе историческую личность греческого царя – Александра Македонского выбрали в качестве образа, олицетворяющего идеального правителя.

В третьем разделе третьей главы диссертации – «Язык и стиль «Приключений Хатама»» рассматриваются особенности языка и стиля изложения «Приключений Хатама».

Вопрос о том, когда и как были сочинены и переработаны образцы персидско-таджикской повествовательной прозы – «Самаки айяр», «Дарабнаме», «Абумуслимаме», «Четыре дервиша», «Приключения Хатама» и т.д., до сегодняшнего дня не нашли полного разрешения, однако, известно, что в таких произведениях «сохранены особенности разговорного языка различных периодов, но язык этих произведений не является диалектом и наречием разных местностей, а своего рода разговорно-литературным языком народа» (8, 231), и следовательно, своими стилистическими и языковыми особенностями может представлять интерес и для лингвистического исследования.

«Приключения Хатама» в плане, как языка, так и стиля изложения состоят из книжной и разговорной речи. С другой стороны, смешение прозы с поэтическими отрывками является одной из стилистических особенностей произведения. С учетом смысла и содержания, языковых и

стилистических признаков цитированных повествователем, можно предположить, что это стихи, распространенные с X века до времени составления «Приключений Хатама», т.е. до XVI-XVIII вв. При этом, если повествователь (рави) цитирует бейты, распространенные в письменной литературе, то в них почти не встречаются погрешности в плане формы и содержания. Например, в нижеследующем бейте:

Хар кй бадй кард, ба бад ёр шуд,

Хам ба бади хеш гирифтор шуд.

Построчный перевод:

Тот, кто зло творил, со злом сдружился,

Также оказался в плену у своего зла (9,9).

В тех случаях, когда повествователь сочинил бейты в соответствии с содержанием вопроса сам, или выбирал из сомнительного источника, то в них прослеживаются существенные недостатки в плане формы и содержания. В том числе, в нижеследующих бейтах, которые будто сказаны в форме рубаи, наблюдаются погрешности, связанные с рифмой, редифом и размером, а также слабость поэтического таланта автора:

Шайхони замона доми тазвир ниҳанд,

Тасбех ба даст, амома бар сар биниханд.

Чун дар назари халқ намоянд дарвеш,

Андар шаби тор по ба дуздй биниханд (9, 13).

Построчный перевод:

Шейхи нашего времени ставят ловушки,

В руках у них четки, на голове – тюрбан.

В глазах народа кажутся дервишами,

А ночью темной занимаются воровством.

Следует отметить, что двойственность или смешанность в стиле изложения характерны не только для бейтов, процитированных в «Приключениях Хатама», но и в языке самого произведения. Так как в его языке прослеживается смешение простого стиля с некоторыми элементами масну' (искусственный), такими как садж', арабские выражения и обороты, продолжительность и неясность некоторых фраз и т.д. Но в целом, в «Приключениях Хатама» соблюдается простота языка и стиля, свойственная персидско-таджикской повествовательной прозе, близкой к народному разговорному языку.

Завершающий, **четвертый раздел третьей главы диссертации – «Художественные средства выражения в произведении»** посвящен анализу особенностей использования средств художественного выражения в «Приключениях Хатама».

Результаты анализа вопроса использования художественных средств изображения в «Приключениях Хатама» свидетельствуют о том, что в данном произведении занимают значительное место художественные

фигуры, такие, как гипербола, сравнение, антитеза, эпитет, аллегория и т.д., которые соответствуют природе фантастических и сказочных произведений, наполненных образами сказочных и сверхъестественных существ. На первостепенную роль преувеличения и гиперболы в таких произведениях, как «Приключения Хатама» указывают также и исследователи образцов повествовательной прозы. В том числе, академик Н. Салими справедливо утверждает, что «в повестях, по причине доминирования необыкновенных отношений и изложения сверхъестественных событий наблюдается обилие аллегории и гиперболы. Изображение жизни героя и его подвигов для разрешения трудностей, требуя использования преувеличения и гиперболы придает художественность и правдивость удивляющему фантастическому сказанию» (7, 332-333).

В действительности, история о том, как Хатам в ходе своего третьего путешествия наблюдал таинственную смерть разных людей, начиная от простых людей до шаха и визиря, наполнена гиперболизированными образами. Например, в следующих строках с использованием гиперболы описываются устрашающие размеры скорпиона: «Хатам – Д. Н.) шел, преодолевая расстояния и жилища. Однажды, сидел, чтобы удовлетворить какую-то потребность, увидел, что по пустыне быстро идет семицветный скорпион размером с курицу» (9, 129).

В диссертации приведены и анализированы ряд примеров с использованием данной художественной про фигуры.

Таким образом, в диссертации подробно анализируются и другие художественные фигуры, занимающие особое место в «Приключениях Хатама» и высказывается вывод о том, что в этом произведении использовались в основном, такие средства выражения, как гипербола, олицетворение, сравнение, аллегория, метафора, антитеза, эпитет и т.д., основанные на значении слов и выражений, а фигуры, целью которых является внешнее и формальное украшение речи используются редко. Причиной этого обстоятельства является природа повествовательной прозы, ее предназначенность для широких масс и соответствия вкусу и характеру различных слоев общества.

В заключение подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, изложенные в 15 пунктах и относящиеся к проблеме истории формирования и эволюции личности Хатама ат-Тайи от исторического индивида доисламского образа до художественного образа персидско-таджикской классической литературы.

Цитированная литература:

1. Абдуррахман, Джами. Бахаристан («Весенний сад») / А. Джами; Критический текст и предисловие А. Афсахзода. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1987. – 177 стр. персидск. текст +22 стр. предислов. на русск.яз.
2. Ашъори ҳамасрони Рӯдакӣ / Дар таҳти таҳрири Абдулғанӣ Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 407 с.
3. Грязневич, П. А. Развитие исторического сознания арабов (VI-VIII вв.) / П.А.Грязневич // Очерки истории арабской культуры X-XV вв. Материалы и исследования. – М., 1982. – С. 75-156.
4. Низомулмулк. Сиёсатнома / Низомулмулк; ба чоп тайёркунанда А. Девонакулов. – Душанбе, 1989. – 200 с.
5. Носири, Хусрав. Девон. Ҷ. 2 / Н. Хусрав; Мурат, ва таҳиягарони матн, сарсухан ва таълиқоту ҳавошӣ А. Алимардонов ва Н. Амиршоҳӣ. – Душанбе: Шучоъиён, 2009. – 648 с.
6. Осори Рӯдакӣ / таҳти назари А. Мирзоев. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 542 с.
7. Салимов, Н. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои X-XIII) / Н. Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 444 с.
8. Салимов, Ю. Насри ривоятии форсу тоҷик / Ю. Салимов. – Душанбе: Дониш, 1971. – 157 с.
9. Саргузашти Ҷотами Той. – Душанбе: Тоҷқалам, 1997. – 272 с.
10. Фильштинский, И. М. История арабской литературы / И. М. Фильштинский. – М.: Наука, 1985. – 526 с.
11. ابن قتيبة عبدالله بن مسلم. الشعر و الشعرا. تحقيق و شرح احمد محمد شاكر. القاهرة، دار التراث العربى. الطبعه الثالثه، 1997 م. مجلدان. – 895 ص.
12. ابو الحسن على بن عثمان هجویری. كشف المحجوب. مقدمه، تصحيح و تعليمات. دكتور محمود عابدى. – تهران: سروش – 1384 ش. – 1154 ص.
13. بروكلمان كارل. تاريخ الادب العربى. نقلی الى العربيه. الدكتور عبدالحميد نجار. الجزء الاول. الطبعه الخامسه. – القاهرة، دار المعارف، 1983 م. – 320 ص.
14. جواد على. المفصل فى تاريخ العرب قبل الاسلام. المحدث الرابع. دار العلم للملايين. – بيروت و مكتبه النحضه. طبعه 3، 1980 م.
15. جنا عبدالجليل يوسف. الادب الجاهلى. قضايا و فنون و نصوص. الطبعه الاولن. – القاهرة، مؤسسه المحتار للنشر و التوزيع، 1471 هـ. 2001 م. – 550 ص.

ديوان حكيم سنائی غزنوی. بر اساس معتبرترین نسخه ها. مقدمه، شرح زندگی و 16. شیوه سخن سنائی به قلم استاد بدیع الزمان فروزانفر. چاپ اول. - تهران، موسسه انتشارات نگاه، 1370 ص. - 677 ص.

کتاب الاغانی. الفه ابوالفرج الاصبهانی علی بن حسین بن محمد القرشی. طبعه 17. کامله، محرره معها فهارس جامعه باشراف و تحقیق ابراهیم الایبیری. المجلد التاسع عشر - القاہرہ، 1390 ه. - 1970 م. طبعه خامسه تصدرها مطابع موسسه دار الشعب للصحافه و الطباعه و النشر. - ص. - 6519 - 7221.

18. نالینو کارنو. تاریخ الاداب العربیہ - دارالمعارف، بمصر، 1970 م.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Туманов Н. Историческая личность Хатама в «Китаб аль-агани» Абулфараджа аль-Исфгани / Н. Туманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология, 2016. - №4/6. - С. 243-246 (на тадж.яз.).

2. Туманов Н. Отражение облика Хатама в поэзии X-XII вв. / Н. Туманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология, 2017. - №4/1. - С. 196-199 (на тадж.яз.).

3. Туманов Н. Отражение личности Хатама в нравственно-дидактической прозе / Н. Туманов // Вестник Бохтарского университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарно-экономических наук, 2018. - №1/3 (59). - С. 59 - 62 (на тадж.яз.).

4. Туманов Н. О поэтической деятельности Хатама ат-Тайи / Н. Туманов // Известия АН Республики Таджикистан. Отд. обществоведческих наук, 2018. - №5/4. - С. 131-137 (на тадж.яз.).

5. Туманов Н. Сведения о потомках Хатама в «Равзат ас-сафа» Мирхонда / Н. Туманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология, 2018. - №5/8. - С. 104-107 (на тадж.яз.).

6. Туманов Н. Художественный образ Хатама в «Ахлоки мухсини» Хусайна Ваиза Кашифи / Н. Туманов // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Филология, 2019. - №5/1. - С. 121-125 (на тадж.яз.).